

— Хорошо, — улыбнулся Лу Цзянхань, обхватив его рукой своей ладонью. — Устал? Ты весь день провел в самолете, давай немного поспишь.

Гу Ян подвинулся, устроившись в самом удобном положении на его плече, щекой касаясь мягкой ткани. Водитель, очевидно, был опытным, не глядя в их сторону, поднял стекло, чтобы их не увидели снаружи. Но Гу Ян хотел сказать ему, что он не звезда, снаружи не будет папарацци, да и если бы были, это не страшно, потому что их отношения были естественными, и они могли объявить о них в любой момент.

Машина остановилась на парковке у дома. Лу Цзянхань одной рукой тащил два чемодана, другой держал Гу Яна, зайдя в лифт, он нажал только девятнадцатый этаж — что, естественно, вызвало решительный протест маленького художника, который заявил, что дома есть ребрышки, которые мама Гу приготовила днем, добавив немного ароматного масла чили.

Поскольку ужин был не очень удачным, Лу Цзянхань не имел права возражать против «ребрышек с ароматным маслом чили», но они все равно вернулись в их маленькую квартиру на семнадцатом этаже.

Замок с отпечатком пальца издал звук, Лу Цзянхань сзади обхватил его руку, и они вместе открыли дверь.

Комната была ярко освещена.

Гу Ян мгновенно среагировал, изобразив страдание и повиснув на Лу Цзянхане.

Профессор Гу с лейкой в руках с удивлением спросил:

— Ян Ян, что с тобой?

Гу Ян с притворным стоном ответил, что у него свело ногу, когда он выходил из лифта.

Лу Цзянхань промолчал.

В такой ситуации встретиться с тестем, даже генеральному директору, было нелегко.

— Это наш генеральный директор Лу, — продолжил играть свою роль Гу Ян. — Нога так болит, что я еле вышел из лифта, только благодаря ему.

Профессор Гу несколько раз поблагодарил, возможно, опасаясь, что в глазах генерального директора его сын оставит впечатление слабого человека, и добавил, что Ян Ян всегда был очень здоровым, в три года уже мог сам найти молоко в картонной коробке, не испытывал недостатка в кальции и почти никогда не страдал от судорог.

Лу Цзянхань рассмеялся.

Крошечный человечек, ворующий молоко.

Милый.

Гу Ян был в растерянности:

— Все, все, папа, ты можешь идти.

— Я еще не закончил менять цветочные горшки, посмотри, во что ты превратил орхидеи, —

сказал папа Гу. — На кухне есть ребрышки, которые мама приготовила, я подогрею их, а генеральный директор Лу может идти домой.

Ребрышки, подогреть, генеральный директор Лу может идти домой.

Лишенный как духовного, так и материального удовольствия, Лу Цзянхань сказал:

— Тогда я пойду оставлю багаж. Вы приехали на машине, дядя? Может, я потом отвезу вас в поместье «Гуаньлань».

Хотя пока нельзя было называть его тестем, но нужно было показать себя с лучшей стороны.

— Я приехал на машине, генеральный директор Лу, вы слишком любезны, — профессор Гу был очень услужлив, даже помог донести багаж до двери.

Сидя на диване в 1901, Лу Цзянхань задумался: его поведение было... приемлемым?

На выходных Гу Ян вместе с профессором Гу вернулся в поместье «Гуаньлань», чтобы попить бульон из костей и восполнить кальций.

Мама Гу упрекнула мужа: раз уж они встретились, почему бы не пригласить генерального директора Лу на домашний ужин, чтобы выразить благодарность.

— Я попросил сына пригласить, но он занят, — сказал профессор Гу. — К тому же ты купила только ребрышки и черную курицу, это не слишком торжественно.

Гу Ян, лежа на диване, передавал информацию: мои родители обсуждают, что ребрышки — это не слишком торжественно, и когда ты придешь к ним в гости, они приготовят голубого омара.

Звучит как роскошный прием.

Ян И удивился:

— Я говорю о работе, а ты один смеешься?

— Я тоже слушаю работу, — Лу Цзянхань положил телефон на стол.

Ян И пододвинул стул и сел напротив:

— Ты явно занимаешься любовью. Можно ли хоть немного быть серьезным?

— Кроме центрального зала, ты планируешь отдать места с H12 по H15 под Z88, — сказал Лу Цзянхань. — Я не против.

— Ладно, ты действительно слушаешь, — продолжил Ян И. — Младший господин Лань уже связался с нами, он, похоже, готов сотрудничать с «Хуаньдун», но говорят, что Чжун Юэшань сильно давит на Лань Юя. В последнее время он действительно увлечен тем, чтобы отбирать у нас проекты.

— Объективно говоря, на этот раз мы отбираем у него, — постучал по столу Лу Цзянхань. — Открытие Z88 в торговом центре — это действительно хорошая идея. Раз уж мы начали, не стоит позволить другим забрать ее.

— Чжун Юэшань может предложить условия, которые мы не сможем, — напомнил Ян И.

— Краткосрочные уступки не означают долгосрочную прибыль. В случае с LOTUS мы проиграли не только из-за условий Чжун Юэшаня, но и из-за характера Сюй Цуна, который всегда ориентируется на сиюминутную выгоду, — сказал Лу Цзянхань. — Когда только появилась первая стекольная мастерская Z88, Лю из «Хунжуй» предложил астрономическую сумму за бренд, но Лань Юй отказал. В то время он был действительно беден.

— Теперь я понимаю, — сказал Ян И. — Хорошо, тогда обсудим на встрече.

Лань Сэнь был очень ответственным. После встречи с «Синья» в понедельник он сидел в конце коридора, украдкой звоня Гу Яну, чтобы сообщить о ходе переговоров.

— Конкретные данные я не могу раскрыть, — под двойным давлением искусства и дружбы рокер все же сохранил профессиональную этику. — Скажу только одно: они, похоже, твердо намерены привлечь Z88 в «Синья». Если вы действительно хотите их перехватить, придется потрудиться.

— А как насчет господина Лана? — спросил Гу Ян. — Каково его отношение?

— Как и в предыдущие разы. Я зашел в его офис и намекнул, но не почувствовал, что его сильно привлекают условия Чжун Юэшаня, — задумался Лань Сэнь. — Как бы это объяснить... Это как если бы перед кошкой поставили банку с ароматным кормом, но она просто сидит на столе и не трогается с места. Если я уберу банку, она может начать царапаться, а если не уберу, она все равно не ест. Раздражает, правда?

— Может быть, он ждет «Хуаньдун»? — сказал Гу Ян. — Честно говоря, мы не можем предложить такие же выгодные условия, как «Синья», но наша заинтересованность в Z88 не меньше, чем у Чжун Юэшаня.

— Не волнуйся, я на твоей стороне, — Лань Сэнь откусил большой кусок яблока. — Послезавтра, после встречи, я отведу тебя на жареную баранью ногу. Ягненок только что с пастбища, совсем не пахнет, горячий, посыпанный кунжутом и солью с чили, ммм.

Четыре часа дня — самое время для голода, и звук хрустящего яблока с другой стороны был очень к месту.

Гу Ян явно сглотнул.

Можно.

После звонка Гу Ян отправился к Лу Цзянханю, чтобы доложить о ходе дел, и, уходя из кабинета, прихватил с собой половину пачки крекеров с его стола. Вернувшись на свое место, он сухо откусил пару штук — невкусно.

Хотелось жареной бараньей ноги с солью и чили.

Встреча в среду была назначена в штаб-квартире «Фабрики идей». Когда-то это действительно была заброшенная текстильная фабрика, заросшая сорняками, но после того, как ее приобрел Лань Юй, она превратилась в цветущий сад. Снаружи здания были покрыты растениями, а внутри находилась крутая большая горка.

Это был первый раз, когда Гу Ян увидел таких непохожих близнецов, и 80% этой непохожести заключалось в их характерах. Лань Юй носил серебряные очки, типичный образ успешного выпускника престижного университета и бизнесмена. Сидя в кожаном кресле, он заставлял

своего рокерского брата выглядеть как подозрительный член семьи, найденный на свалке.

Поскольку это была их первая встреча, Гу Ян не упомянул об универмаге «Синьсинь», а просто снова показал презентацию о новом магазине на горе Пудун, конечно, в измененной версии, специально адаптированной под предпочтения господина Лана, с большим акцентом на культурные аспекты.

— Я знаю, что господин Чжун из «Синья» предложил очень конкурентоспособные условия, — сказал Лу Цзянхань. — Но «Хуаньдун» силен в инновациях, и новый магазин предоставит Z88 больше пространства для творчества. Мы даже можем изменить расположение других брендов вокруг, чтобы все выглядело более гармонично.

Лань Юй кивнул:

— Хорошо.

Лу Цзянхань слегка нахмурился, не понимая, что тот имеет в виду.

Лань Юй продолжил:

— Условия еще нужно обсудить, но господин Лу, можете быть уверены, я не жадный человек и не буду повышать цену только потому, что есть конкуренция. Мне очень нравится концепция нового магазина «Хуаньдун», и если мы сможем сотрудничать, это будет выгодно для обеих сторон.

У автора есть что сказать:

Генеральный директор Лу: Тесть охраняет еду ревностнее жены.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544445>